

УДК 94 (47) + 94 (673)

**«ЗДЕСЬ ПЫЛЬ, ВОЙНА, УНИТА И КОШМАРЫ...»:
ОБРАЗ АНГОЛЫ В ПОЭЗИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ –
УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГОЛЕ (1975-2002 гг.)**

© 2022 С.В. Григорьева

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Статья поступила в редакцию 31.08.2022

В статье исследуется социально-исторический и культурный феномен, обозначенный автором как «самодеятельная поэзия советских военных – участников гражданской войны в Анголе (1975–2002 гг.)». Выявлены политические и психологические причины обращения воинов-интернационалистов к стихотворному творчеству и возможности использования данных произведений в качестве исторических источников. Проведен комплексный анализ литературного наследия 17 советских военных, проходивших службу в Анголе в 1970–1990–е гг., с целью характеристики образа Анголы. Показано, что стереотипы, навязанные литературой XX в., получили свое продолжение в поэзии советских военных, для которых Народная Республика Ангола предстала «далекой» неизвестной африканской страной. Доминантой в создании образа страны стал пейзаж, построенный на узнаваемых мемах: красная земля, живительный океан, саванна, пальмы, папайи, жара. Другим традиционным для советской литературы мотивом стало представление об Анголе как «месте противостояния сил добра и зла, социализма и империализма», поэтому выполнение интернационального долга, сотрудничество с «прогрессивными силами Анголы» для этих людей виделось естественным и вполне оправданным. Третий миф, нашедший отражение в любительской поэзии об Анголе, – миф о ее «бедности и отсталости», а значит, о неспособности без помощи извне отстоять свою свободу и независимость. Доказано, что навязанные советской пропагандой стереотипы преломляются под воздействием действительности и времени. Ангола периода гражданской войны оказалась не гумилевским «потерянным раем», а «страшным адом», из которого не всем удалось выбраться; «анголане» – не единым народом, мечтающим о «светлом социалистическом будущем», а множеством враждующих племен. Секретность советского участия в конфликте в Анголе и нежелание властей признавать советских военных участниками боевых действий, имеющими право на соответствующие льготы, сформировало представление об Анголе как о стране, где «не могло быть советских военнослужащих».

Ключевые слова: Ангола, гражданская война, образ, советские военные специалисты и советники, поэзия.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-51-60

ВВЕДЕНИЕ. Проблема образов в отечественной историографии последних лет приобрела широкую популярность¹. В контексте имагологии активно рассматриваются и этнические стереотипы, представления о странах и народах. Опираясь на различные пласты источниковедческого материала, ученые пытаются воспроизвести образы «своих» и «чужих», объяснить факторы, по-

влиывшие на их становление и развитие.

Тема Африки неоднократно поднималась в русской и советской поэзии. Достаточно упомянуть имена А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.С. Гумилева, К. И. Чуковского, Б.П. Корнилова и др. Между тем изучению образов отдельных африканских стран и народов, созданных поэтами, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания. Цель данной статьи – отчасти восполнить этот пробел, воссоздать образ Анголы, опираясь на самодеятельную поэзию со-

Григорьева Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории. E-mail: svetl-grigor@yandex.ru

ветских воинов-интернационалистов, участвующих в гражданской войне в Анголе в 1970-1990-е гг.

Следует заметить, что поэзия для этих людей была делом вторичным, главное, что они делали в Анголе – военная служба, а именно оказание консультативной помощи одной из сторон конфликта, а именно Народному движению за освобождение Анголы - МПЛА во главе с А. Нето. Гражданская война в Анголе началась после деколонизации и провозглашения независимости в 1975 г. между МПЛА, Национальным фронтом освобождения Анголы (ФНЛА) и Национальным Союзом за полное освобождение Анголы (УНИТА). В условиях «холодной войны» в этот внутренний конфликт оказались втянуты внешние силы. Советские граждане помогали ангольцам, поддерживающим МПЛА, в обслуживании и использовании советской военной техники, планировании и проведении военных операций, формировании и обучении армии Народной Республики Ангола. Долгое время советское участие в гражданской войне в Анголе скрывалось от широкой общественности, официальные документы о ней до сих пор находятся под грифом «секретно», поэтому документы личного происхождения: мемуары, письма, стихи, интервью с участниками событий - имеют особо важное значение.

При проведении исследования нами использовались стихотворения ветеранов Анголы, содержащиеся на их официальном сайте². Всего там опубликованы стихи 17 авторов. Количество представленных ветеранами произведений разное: у кого-то на странице опубликовано только одно-два стихотворения, у других военных имеется целая подборка. По характеру это разноплановые стихотворения: некоторые из них носят ярко выраженную идеологическую направленность, но немало и лирических и исповедальных произведений. К сожалению, большинство из них не датировано, но по их содержанию можно понять,

что написаны они во время службы в Анголе. Обозначая исследуемое поэтическое творчество термином «самодеятельная поэзия», хотелось акцентировать внимание на ее любительском, непрофессиональном характере, поскольку ее авторы хоть и были людьми высокообразованными, с широким кругозором, но это были поэты-самоучки, не всегда соблюдающие правила стихосложения, такие как стопа, стихотворный размер, рифма и пр.

Обращение к этому специфическому для историка виду источников обусловлено двумя причинами: во-первых, литературное творчество, а именно поэзия, ветеранов Анголы еще не было предметом изучения. Между тем большинство стихотворений носит документальный характер³. Написанные не для широкой публики эти небольшие по объему стихотворения участников Ангольской войны являются отражением перенесенных на бумагу мыслей, чувств, эмоций, моментальных впечатлений от пережитых событий. В этом их документальность и правдивость. Поэтическое творчество для этих людей было своеобразной «отдушиной», способом психологической разрядки в условиях войны и посттравматического синдрома, который испытали советские люди, вернувшись на родину. Военные, находясь вдали от дома, стремились запечатлеть важные моменты собственной жизни для друзей и потомков, отвлечься от рутины повседневной военной жизни. Вот как об этом пишет Г.М. Логунов, служивший в качестве советника по боевому применению ЗРК в Анголе в 1991-1992 гг.:

Когда-нибудь, кто-то возьмет,
Исписанную мною тетрадь,
И думаю, все же, поймет
О чем я хотел рассказать.
Что в жизни, порой, пережил,
В каких переделках бывал,
Как жил, веселился, любил,
Пусть коротко, все ж, рассказал...
(Г. Логунов «Когда-нибудь кто-то возьмет...»)⁴

Большинство стихотворений с сайта в полной мере можно считать историческими источниками, поскольку в них мало вымысла, но много эмоциональности, чувственности. Именно этим объясняется вторая причина обращения к поэзии, главное в которой отражение действительности посредством чувственных образов. Стихи, пожалуй, в не меньшей степени чем другие виды исторических источников позволяют нарисовать образ Анголы посредством наиболее часто встречающихся в них характеристик, метафор, эпитетов.

Тема использования художественных произведений в качестве исторических источников неоднократно поднималась исследователями⁵. Большинство историков считает, что при всей специфичности и сложности литературного материала «художественно-историческое произведение может быть рассматриваемо как источник для изучения тех событий и явлений, которые современны созданию этого произведения, а также тех, которые в нем отражены»⁶. В данном случае речь идет о гражданской войне в Анголе. Представители «новой исторической науки» пошли еще дальше, утверждая, что хоть и вопрос о том «Как было?» не лишился своей значимости, полно ответить на него профессиональный историк может, только предварив этот вопрос другим: «Как это было записано?»⁷. Поэтому в работах многих представителей данного направления вымышленные тексты анализируются наравне с документальными⁸.

Проблемы отражения африканской тематики в русской и советской литературе были предметом изучения и отечественных филологов⁹. Однако их интерес вызывали профессионалы, то есть люди, для которых литература была основным видом деятельности и источником существования и которые создавали словесные произведения для общественного потребления. Новизна данной статьи состоит в том, что впервые источником анализа выступает любительская поэзия советских офицеров, посвященная их службе на Африканском континенте.

Наконец, несмотря на большое количество работ, посвященных этническим стереотипам и проблеме образов, изучение Анголы в данном контексте и представлений о ней в нашей стране находится в начальной стадии¹⁰, поэтому видится важным и актуальным в научном плане обратиться в предлагаемой статье к этой теме.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Так какой же видели наши соотечественники Анголу и ее жителей в 1970-1990-е г.?

Перцепция ангольцев осложнялась тем, что ангольское общество было расколото на части: одна часть рассматривала вмешательство СССР во внутренние дела Анголы как союзнический долг и братскую помощь, другая – как агрессию и навязывание своих порядков. Можно отметить несколько аспектов восприятия советскими военными Анголы и ангольцев. Во-первых, это было личностное восприятие, основанное на конкретном опыте взаимодействия с представителями иной культуры. Во-вторых, это было восприятие в экстремальных обстоятельствах, в условиях войны на чужой территории, поэтому на этнический образ накладывался сложный комплекс чувств, отношение к ангольцам и как к союзникам, и как к противникам, способным в любой момент напасть, убить, захватить в плен. Отсюда высокая степень эмоциональности в отношении к окружающей действительности, что нашло отражение в стихах и песнях ветеранов Анголы.

Первоначальные представления о событиях в Анголе были смутными. Господствовали стереотипы, навязанные советской пропагандой: ангольский народ, строящий «светлое социалистическое общество», противостоит международному империализму, нуждается в моральной, материальной, военно-технической поддержке СССР в борьбе с империалистами и колонизаторами. Отсюда задачей советских офицеров было помочь ангольскому народу в создании собственных вооруженных сил и строительстве нового независимого государства. Вот как об этом пишут военный переводчик В. Шальнев и инженер связи А.П. Хекалов:

С судьбой зеркальной Ангола,
Сестра – страна, была в огне,
И знали мы, что все там голо,
Приказ пришел тебе и мне.
(В. Шальнев «С судьбой зеркальной Ангола...»)¹¹

Стране помогали советские люди –
Мосты возводили, дороги тянули.
И чудеса там творили врачи,
Были военных дела горячи.
(инженер связи аппарата Советника
по экономическим вопросам
Посольства СССР в Народной Республике
Ангола А.П. Хекалов «Откуда у парня
Ангольская грусть...»)¹²

Таким образом, в системе образов самодостойной поэзии важное место отводилось Советскому Союзу как защитнику свободы и интересов ангольского народа и советским доблестным вооруженным силам. Поэты-любители героизировали советских воинов-интернационалистов, превозносили их боевые заслуги, сочувствовали павшим на этой войне.

Первоначально на территории Анголы воины-интернационалисты готовились к войне «малой кровью», слабо представляя особенности природно-климатических, социально-политических, этно-культурных условий, в которых им придется работать. Неадекватности первоначальных представлений об Анголе придавал тот факт, что советское присутствие там было «неофициальным», «тайным», «секретным». Вот как об этом пишут в своих стихотворениях Г.М. Логунов и И. Ждаркин:

*Нас здесь быть не могло*¹³,
Так, однажды, газеты писали,
Но казалось, кому-то назло,
Они все же, туда, улетали.
Улетали туда, где война,
Где снаряды рвались завывая,
Неужели не знала страна
В ту войну нас опять отправляя...
(Г. Логунов «Нас здесь быть не могло...»)¹⁴

*В газетах про нас не напишут ни слова,
И по радио тоже не передадут.*
Только письма приходят к нам снова и снова
От родных и любимых, что в Союзе нас ждут.
(И. Ждаркин «Ангола»)¹⁵

Тема Африки, по мнению Ф.В. Кувшинова, не случайно получила свое развитие в русской литературе, поскольку была удобна «своей схематичностью, шаблонностью, когда необходимо было декларировать какие-то идеологические установки без доказательной базы. Сама эта шаблонность объясняется географической и культурной отдаленностью Африки от России, что лишь способствовало ее символизации и мифологизации»¹⁶. Стереотипы, навязанные литературой XX в., получили свое продолжение в поэзии советских воинов-интернационалистов, для которых Ангола – это прежде всего *далекая* африканская страна, правда, в отличие от гумилевского образа Африки как «далекого потерянного рая», Ангола предстала перед советскими гражданами «*далеким адом*», из которого мало кому удастся выбраться.

До Родины – тыщи да тыщи...
Там кличут тебя журавли.
А кто и когда тут отыщет
Останки? Быть может, твои.
(В. Казимиров «Ангола» (1989 г.))¹⁷

*Служу вдали от Родины любимой –
Судьба военная капризная моя.*
То по Арбату ты гуляешь с милой,
То завтра ждут тебя саванные края.
(военный переводчик В. Шальнев
«Пионеры Уамбо (песня)»)¹⁸

*По дорогам – сюда не доедешь,
Мины рвутся на каждом шагу,
Чуть в сторонку с дороги съедешь,
И тебя, не найти никому.*
(Г. Логунов «В этом всеми забытом поселке...»)¹⁹

Действительно, связь с Союзом носила нерегулярный характер, весточки с родины

приходили нечасто, природно-климатические условия континента заметно отличались от привычных на родине, приходилось постоянно приспосабливаться к новой необычной среде обитания. Как оказалось, в действительности советские военные были вынуждены не только консультировать, но и принимать непосредственное участие в боевых действиях ФАПЛА, нередко на собственном примере показывая ангольцам способы ведения современной войны. Находясь на театре военных действий, советские военные постоянно подвергали свою жизнь опасности, могли быть убиты, ранены, могли попасть в плен к противнику. Они наряду с ангольцами в полной мере испытывали все тяготы «военного ада».

Вдали от семей и родительских мест,
мундиров своих и эмблем,
Над нами созвездие Южный Крест
и множество разных проблем.
*Взрывались на минах и, корчась от мук,
глотали горький хинин,*
Но знали, что рядом находится друг,
и помнили: – Ты не один!
(В. Чепига «Ангольский вальс»)²⁰

«Доминантой в создании образа Черной Африки является пейзаж, построенный на узнаваемых образах: знаками африканского становятся пустыня, караван, жара, жажда, пустыня и мираж», – замечают в своей статье А.А. Арустамова и М.Ю. Расторгуева²¹. В поэзии советских военных знаками ангольского стали: *красная земля, жительный океан, саванна, пальмы, папайи, жара.*

Здесь океан волнами дыбась
Бьет мощью, прямо о бетон,
А волны, мчатся извиваясь
Кажись, что «здравствуй» - шепчет он.
И шелест пальм, и шум прибора
Слилось, в единое, шума,
А сердце, непонятно ноя,
Вдруг, защемило у меня.
(Г. Логунов «Все необычно,
все здесь ново...»)²²

*Белое солнце в зените стоит,
в кроне зеленых папай,*
Быстро в работе проносятся дни,
в пыльных дорогах саванн,
Только лишь губы сверкают одни
от принятых солнечных ванн.
Вскоре ты понял, приехав сюда,
что вся наша жизнь – это миг...
(В. Чепига «Ангольский вальс»)²³

Интересно, что эпитет «красная» можно понимать как в буквальном (выжженная солнцем красная почва), так и переносном смысле (красная – политая кровью). В подобном же смысле авторы стихов характеризуют Анголу как «жаркую страну». Действительно, природно-климатические условия Анголы (непривычно высокие температуры, влажность, полчища насекомых) с трудом переносились нашими военными. При этом они были вынуждены все время находиться на марше, подвергались частым нападениям унитовцев, находились в состоянии боевой готовности в любой момент отразить возможное нападение противника.

Атлантика в скорби поблекла.
От горя пожухли сады.
Под крышей, *прожженной от пекла,*
Ни света, *ни капли воды.*
Ветра, как жестокая банда,
Порвали твои паруса.
Луанда, Луанда, Луанда...
Померкла былая краса.
(В. Казимиров «Ангола»)²⁴

*На красной земле кровь почти не видна –
Лишь темные пятна и только.*
А сколько ребят здесь пролили ее?
Пусть Родина скажет нам, сколько.
В руках автомат, по карманам гранаты,
Патроны, аптечка, на поясе нож.
А было ли это? Да, было когда-то!
*Был в жаркой саванне по коже мороз*²⁵.
(С. Рожнов «На красной земле
кровь почти не видна ...» (1983 г.))

Другим мотивом, который можно назвать центральным в советской литературе об Африке, стало представление о ней как «месте противостояния сил империализма и социализма». Именно там народ Анголы ведет кровопролитную многолетнюю войну за свою свободу и независимость, а помогает ему в этом «братский Советский Союз».

*Многострадальная земля!
Двенадцать лет идет война.
Двенадцать лет льют люди кровь
За мир, свободу и покой...*
(В. Воднев «Я тосковал по родине далекой...» (1987 г.))²⁶

*Здесь пыль, война, УНИТА и кошмары
Здесь люди черные – чернее, чем смола.
И черные здесь правят комиссары,
И вместе с ними мы ведем свои дела...*
(В. Шальнев «Пионеры Уамбо (песня)»)²⁷

*Здесь семнадцатый год притесняют народ,
Рвут саванну на клочья, на части.
Здесь семнадцатый год чернокожий урод
Не дает ни покоя, ни счастья.*
(летчик ИЛ-76 А. Николаев
«Песня экипажа» (1993-1995 гг.))²⁸

Необходимость оказания военно-технической, гуманитарной, медицинской помощи ангольцам обосновывалась их неспособностью самостоятельно справиться с ситуацией, в чем нашел отражение еще один важный элемент представлений в советском обществе об Африке – представление о ней как о «символе отсталости/бедности».

*Рассказать – как живут анголане,
Неуемный этот народ,
Позавидуешь – вечно с песнями,
Хотя много, всяких невзгод.
Как живут они в мазанках – кимби,
И как – воду берут из реки,
И без света уже привыкли,
И без спичек – не видно тоски.*
(Г. Логунов «Я хочу рассказать...»)²⁹

Гражданская война в Анголе продолжалась 27 лет, привела к многочисленным жертвам, экономическому упадку этой африканской страны, усилила миграционные процессы. Ангола стала «полигоном для наемников», испытательной базой для советской и западной боевой техники. Вмешательство внешних сил способствовало тому, что конфликт принял более затяжной и ожесточенный характер. Советские офицеры в Анголе столкнулись с достаточно сильным, хорошо вооруженным противником, на стороне которого были не только самые современные виды вооружений, вплоть до оружия массового поражения³⁰, но и высококлассные специализированные воинские формирования, например, «Буффало»³¹.

Недооценка врага и переоценка сил и морального духа ангольцев обернулись для советских людей недоумением от обманутых ожиданий. Оказалось, что «анголане» – отнюдь не единый народ, а множество враждующих племен и народностей; что советским офицерам придется не столько консультировать и советовать, сколько принимать непосредственное участие в боевых действиях, каждодневно рискуя здоровьем и жизнью. При этом сидящие в министерстве чиновники не хотели признавать советских военных, служивших в НРА участниками боевых действий и предоставлять им какие-либо льготы, что накладывало серьезный отпечаток на психологию этих людей. Им было трудно осознавать, что родина, общество не оценило должным образом их жертвы и лишения. А жертв было немало, только по официальным данным в Анголе погибло 54 советских военнослужащих³². Вот как об этом пишут Д. Бабушкин и С. Рожнов:

*Шли мы по глобусу неистово.
Блаженно верили мы в «измы»,
Младое племя интернационалисто,
Потомки тени большевизма.
Стреляли, пили, рвали струны
Чужих устоев и миров.
Ломали, что исправить трудно,*

И каждый к смерти был готов.
(Д. Бабушкин «Разрыв натянутой
струны...»)³³

*Что мы пережили, того не понять
Холеным штабным пидо...сам.
И все же ребята обидно одно –
Нас сделали пушечным мясом.*
(С. Рожнов «На красной земле кровь почти
не видна ...» (1983 г.))³⁴

Деятельность клуба ветеранов Анголы, совместное общение, конференции, написание стихов и мемуаров стало для этих людей возможностью вернуться в свою молодость, переосмыслить и вновь пережить наиболее яркие моменты ангольского периода их жизни, отдать дань памяти павшим, поскольку «братской Анголе» они отдали труд и годы своей жизни.

*Песчаная река в саванне африканской.
Песчаная река сквозь сердце пролегла.
И память о чужой войне гражданской
нас не покинет никогда.*
(В. Туник «Песчаная река...»)³⁵

*Течет вода, бегут года
Из памяти отдельные уж стерты эпизоды,
Но точно, ясными останутся всегда
В Анголе нами прожитые годы...*
(В. Шальнев «Течет вода, бегут года...»)³⁶

ВЫВОДЫ. Поэзия является литературным жанром, который наиболее чутко реагирует на происходящие события. В стихотворном творчестве находят воплощение не только личные или аккумулированные чувства людей, их реакции на происходящее, но нередко эмоциональные образы событий. Самодеятельная поэзия советских военных – непосредственных участников гражданской войны в Анголе (1975-2002 гг.) позволяет охарактеризовать сформировавшиеся на конкретном опыте пребывания в Африке и взаимодействия с представителями иной культуры представления об Анголе, которая предстает «далекой» от Союза

страной. Доминантой в создании образа является пейзаж, построенный на узнаваемых мемах: *красная земля, жилительный океан, саванна, пальмы, папайи, жара*. Эта бедная и отсталая страна, по мнению военных, вставшая на путь социализма, не способна без посторонней помощи построить новое общество и отстоять независимость. Поэтому выполнение интернационального долга, сотрудничество с «прогрессивными силами Анголы» видится советским людям вполне естественным и вполне оправданным. Ангола в их представлении предстает «местом противостояния сил добра и зла, социализма и империализма», а советский военный – защитником свободы и интересов ангольского народа.

В этом смысле можно говорить о преемственности в создании образа Африки советской литературы и самодеятельной поэзии воинов-интернационалистов. Вместе с тем можно выделить определенную специфику в характеристике Анголы, которая предстает в стихах военных, во-первых, страной «борющейся», «воюющей». Во-вторых, «страшным адом» для советских людей, которым приходится ценою собственной жизни сражаться за «счастье и покой ангольцев». В-третьих, из-за секретности и конфиденциальности факта участия советских военнослужащих в «чужой» гражданской войне для самих участников пребывание в Анголе – неоспоримый факт, а для всех остальных, особенно власть предержащих, – это война, «на которой их быть не могло».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. / Отв. ред. Лабутина Т.Л. С-Пб.: изд-во Алетейя, 2019. С. 17.

² «Ангольская» поэзия // Союз ветеранов Анголы. URL: <https://www.veteranangola.ru/>

³ Эти стихотворения вполне сопоставимы с мемуарными текстами, рассмотренными автором в статьях: Григорьева С.В. Мемуары советских военных советников и специалистов в Африке в 1960-1980-х гг.: специфика и практи-

- ка изучения исторической памяти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 21-28; Она же. Пространства советского влияния в воспоминаниях ветеранов локальных войн и конфликтов в Африке в 1960–1980–е гг. // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 216-226.
- ⁴ Логунов Г.М. «Когда-нибудь кто-то возьмет...» // «Ангольская» поэзия. URL: <https://www.veteranangola.ru/main/poetry/logunov> (дата обращения 15.08.2022).
- ⁵ См., например, работы: Борозняк А.И. «Их борьба, их страдания не были напрасны». Ганс Фаллада и его роман «Каждый умирает в одиночку» // Новая и новейшая история. 2014. №1. С. 135-156; Гумилев Л.Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1. С. 73-82; Курбак М. С. ЮАР в 1960-1990-х годов в романах нобелевского лауреата Дж.М. Кутзее // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 171–183; Манкевич И.А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации // Обсерватория культуры. 2007. № 5. С. 17-23; Миронец Н.И. Художественная литература как исторический источник: к историографии вопроса // История СССР. 1976. № 1. С. 125-176; Нечкина М.В. Функция художественного образа в историческом процессе. М.: Наука, 1982. 321 с.; Предтеченский А.В. Художественная литература как исторический источник // Вестник Ленинградского Университета. Серия истории, языка, литературы. Л. 1964. Вып. 3. № 14. С. 76-85; Сенявская Е.С. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. № 1. С. 101-109; Смирнова И.В. Художественный образ и реальность: «окопная жизнь» на Западном фронте (1914-1918 гг.) в письмах солдат и романах военного поколения // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 4. С. 102-118; Шершнева С.В. Гражданская война в США в романе Джона Дефореста «Мисс Равенел уходит к северянам» // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. Санкт-Петербург, 2014. № 12. С. 179-195; Шмидт С.О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний // Отечественная история. 2002. № 1. С. 40–49.
- ⁶ Предтеченский А.В. Художественная литература как исторический источник // Вестник Ленинградского Университета. Серия истории, языка, литературы. Л. 1964. Вып. 3. № 14. С. 76.
- ⁷ Анисимова А.Э. «Новый историзм»: науковедческий анализ. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 102.
- ⁸ Там же. С. 46.
- ⁹ См., например, работы: Арустамова А.А., Рассторгуева М.Ю. Африка на поэтической карте А. Ладинского // Вестник пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2015.Т. 7. Вып. 3 (31). С. 68–76; Иванов Вяч. Вс. Два образа Африки в русской литературе начала XX века: африканские стихи Гумилева и «КА» Хлебникова / Избранные труды по семиотике и истории культуры. М., 2000. Т. 2. С. 287–326; Кувшинов Ф.В. Тема Африки в русской литературе первой трети XX века // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 45–49; Уде Ф.Е. Образ Африки в русском языковом сознании. Дис... канд. филол. наук. Волгоград: изд-во Волгоград. гос. пед. у-та, 2008. 240 с.; Уде Ф.Е. Способы отражения образа Африки в произведениях Н.С. Гумилева // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та, 2007. № 2. С. 37–40.
- ¹⁰ Следует заметить, что разрабатывается данная проблематика в основном ангольцами, получившими образование в РФ. См., например, работы: Грабельников А.А., Ивандро А.П.. Факторы, влияющие на формирование образа Анголы в британских СМИ // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 5. С. 127–133; Грабельников А.А., Пирес де Кампос И.А.П.Д. Основные характеристики публикаций об Анголе в современных британских СМИ // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3. № 4. С. 113–118; Калупетека Э.Н. Образ Анголы в электронных СМИ России. Автореф. дис... канд филолог. наук. М.: изд-во РГГУ, 2015. 23 с.; Кампос И.А.П.Д. Образ Анголы в современных британских СМИ: Автореф. дис... канд филолог. наук. М.: изд-во РУДН, 2016. 23 с.; Сорокина О.Г., Килунда да Силва Э. Образ Анголы в российских Интернет-СМИ // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. / Материалы V Международной научно-методической конференции (г. Омск 24 мая 2019). Омск: изд-во Омского автобронетанкового инженерного института, 2019. С. 122-125; Абиодун А.А. Образ Африки в периодической печати (по материалам журналов «Современный Восток» и «Азия и Африка сегодня» в 1957–2000 гг.): Дис... канд. ист.

- наук. М.: РУДН, 2005. 227 с.
- ¹¹ Шальнев В. «С судьбой зеркальной Ангола...» // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/v_shalnev (дата обращения 15.08.2022).
- ¹² Хекалов А.П. «Откуда у парня ангольская грусть...» // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/a_hekalov (дата обращения 15.08.2022).
- ¹⁵ Наиболее яркие характеристики, подтверждающие основные положения статьи, выделены мною курсивом.
- ¹⁴ Логунов Г.М. «Нас здесь быть не могло...» // «Ангольская» поэзия. URL: <https://www.veteranangola.ru/main/poetry/logunov> (дата обращения 15.08.2022).
- ¹⁵ Ждаркин И. Ангола. // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/i_zhdarkin (дата обращения 15.08.2022).
- ¹⁶ Кувишинов Ф.В. Тема Африки в русской литературе первой трети XX века // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 48.
- ¹⁷ Казимиров В. Ангола. // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/v_kazimirov
- ¹⁸ Шальнев В. Пионеры Уамбо (песня). // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/v_shalnev (дата обращения 15.08.2022).
- ¹⁹ Логунов Г.М. «В этом всеми забытом поселке...» // «Ангольская» поэзия. URL: <https://www.veteranangola.ru/main/poetry/logunov> (дата обращения 15.08.2022).
- ²⁰ Чепига В. Ангольский вальс. // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/v_tchepiga (дата обращения 15.08.2022).
- ²¹ Арустамова А.А., Расторгуева М. Ю. Африка на поэтической карте А. Ладинского // Вестник пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Т. 7. Вып. 3(31). С. 69.
- ²² Логунов Г.М. «Все необычно, все здесь ново...» // «Ангольская» поэзия. URL: <https://www.veteranangola.ru/main/poetry/logunov> (дата обращения 15.08.2022).
- ²³ Чепига В. Указ. соч.
- ²⁴ Казимиров В. Указ. соч.
- ²⁵ Рожнов С. «На красной земле кровь почти не видна...» // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/s_rozhnov (дата обращения 15.08.2022).
- ²⁶ Воднев В. Луанда. // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/valeriy_vodnev (дата обращения 15.08.2022).
- ²⁷ Шальнев В. Указ. соч.
- ²⁸ Николаев А. Песня экипажа. // «Ангольская» поэзия. URL: <https://www.veteranangola.ru/main/poetry/nikolaev> (дата обращения 15.08.2022).
- ²⁹ Логунов Г. «Я хочу рассказать...» // «Ангольская» поэзия. URL: <https://www.veteranangola.ru/main/poetry/logunov> (дата обращения 15.08.2022).
- ³⁰ Ждаркин И.А. «Такого не было даже в Афгане». Воспоминания участника войны в Анголе (1986–1988). М.: «Memoris», 2008. С. 20–21.
- ³¹ Буффало – 32-й батальон, известный как Батальон «Буйволы» – батальон легкой пехоты Сухопутных войск Южно-Африканских сил обороны, состоявший из белых и черных уроженцев ЮАР, Анголы и Намибии, а также иностранных добровольцев из стран Европы и Америки. Основан в 1975 г. Яном Брейнтенбахом, полковником сил специального назначения ЮАР, для оказания помощи повстанцам из движения УНИТА, воевавшими против правительства МПЛА. Рядовой и сержантский состав батальона насчитывал около 600 человек. Распущен 26 марта 1993 г. по приказу Африканского национального конгресса накануне парламентских выборов. Об участии этих подразделений в Ангольской войне пишут в своих мемуарах: Ковтун Н.Г. Ангола в сердце моем (Путевые заметки – воспоминания советского военного советника). Из серии: Советские военные советники и специалисты в необъявленных войнах СССР. Киев, 2010. С. 222; Ждаркин И.А. «Такого не было даже в Афгане». Воспоминания участника войны в Анголе (1986–1988). М.: «Memoris», 2008. С. 26.
- ³² Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. 778 с. С. 222. URL: http://militera.lib.ru/h/lavrenov_popov/13.html
- ³³ Бабушкин Д. «Разрыв натянутой струны...» // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/dmitriy_babushkin (дата обращения 15.08.2022).
- ³⁴ Рожнов С. Указ. соч.
- ³⁵ Туник В. Песчаная река // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/v_tunik (дата обращения 15.08.2022).
- ³⁶ Шальнев В. «Течет вода, бегут года...» // «Ангольская» поэзия. URL: https://www.veteranangola.ru/main/poetry/v_shalnev (дата обращения 15.08.2022).

**«HERE IS DUST, WAR, UNITA AND NIGHTMARES...»:
THE IMAGE OF ANGOLA IN THE POETRY OF THE SOVIET MILITARY,
PARTICIPANTS IN THE ANGOLAN CIVIL WAR (1975–2002)**

© 2022 S.V. Grigorieva

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

The article is devoted to a socio-historical and cultural phenomenon, designated by the author as «amateur poetry of the Soviet military, participants in the civil war in Angola (1975-2002)». The author reveals the political and psychological reasons for the appeal of soldiers-internationalists to poetic creativity and proves the possibility of using these works as historical sources. A comprehensive analysis of the literary heritage of 17 Soviet military men who served in Angola in the 1970s–1990s was carried out in order to characterize the image of Angola. The author argues that the stereotypes imposed by the literature of the 20th century were continued in the poetry of the Soviet military, for whom the People’s Republic of Angola appeared as a «distant» unknown African country. The dominant feature in creating the image of the country was a landscape built on recognizable memes: red earth, life-giving ocean, savannah, palm trees, papaya, heat. Another traditional motive for Soviet literature was the idea of Angola as «a place of confrontation between the forces of good and evil, socialism and imperialism», therefore, the fulfillment of international duty, cooperation with the «progressive forces of Angola» for these people was considered natural and fully justified. The third myth, reflected in amateur poetry, concerned the «poverty and backwardness» of Angola, and, therefore, its inability to defend its freedom and independence without outside help. The author proves that the stereotypes imposed by Soviet propaganda were refracted in amateur poetry under the influence of reality and time. Angola during the years of the civil war turned out to be not Gumilyov’s «lost paradise», but a «terrible hell», from which not everyone managed to get out; «angolans» turned out to be not a single people dreaming of a «bright socialist future», but a multitude of warring tribes. The secrecy of the participation of the USSR in the conflict in Angola and the unwillingness of the authorities to recognize Soviet military as combatants entitled to appropriate benefits formed the idea of Angola as a country «where Soviet military personnel could not be».

Keywords: Angola, civil war, image, Soviet military specialists and advisers, poetry.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-51-60